

Ольга Прус

Не всё сбывается

Ольга Прус

Не всё сбывается

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Прус О.

Не всё сбывается / О. Прус — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Рассказ о дружбе и предательстве, о том, что называется судьбой.
Воспоминания о прошлом всегда радостны, даже если совершено множество ошибок. Стать счастливым и не оглядываться назад - мечта каждого из нас.

Содержание

1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Мы смежены, блаженно и тепло,
Как правое и левое крыло...
М.Цветаева

1

Она была деревенской девчонкой, а он городским, дачником. Обычным, не воображаемой или задавкой. Нормальным. И родители друг друга знали. Их «отношения» через детей были наполнены приятными воспоминаниями детства, с одной стороны, и самыми теплыми разговорами о школьных годах его родителей, с другой. На дружбу смотрели снисходительно и не мешали. Слишком мелок, в представлении взрослых, казался этот возраст. Да и дружба-то состояла из переписки и редких встреч осенью. Зато летом, если позволяло время, место на мостике было занято. Она любила вслушиваться в голос ровесника. Рассказывал он подробно, обстоятельно, серьезно. «Живые и мёртвые» Симонова сама она прочла гораздо позже. А тогда ей нравился тембр его голоса, мягкие нотки, ласковый поток связной речи. Его сестренку звали также: Верочка. Но имя подружки отличалось им, как в том военном кинофильме: над е всегда плескалась маленькая чайка.

Они были просто дети, старомодные маленькие друзья. Слово любовь было, конечно, на слуху, но значения ему ни он, ни она никогда не придавали. И вообще не говорили «ни о чем таком». Родные знали, где их найти, а они не засиживались до темноты.

Мостик из небольших бревёшек, недавно построенный деревенскими жителями, без перил, по бокам прочно закреплен брёвнами-бортиками. Поодаль старый мост, в давности основательно срубленный умельцами, с красиво выгнутой спиной, с перилами из жердей, давно пришёл, к сожалению, в негодность, и теперь только остатки опор, что десятки лет мокли и мёрзли в мелкой речке, одиноко доживали ненужный век. Да и деревня доживала со стариками, держалась зимой только школой-восьмилеткой, медпунктом и фермой в соседней деревеньке. Летом вот дачники.

Тихая речушка пришлась по душе и семейству ондатр. Местность рядом с водоёмом заболоченная, вольготно здесь водяным крысам. Мокрые, толстые, противные на вид, они неспешно, важно вытянув морды, выплывали из-под моста в порядке, понятном лишь им, нисколько не пугаясь непрошенных в столь поздний час гостей, и удалялись в нужном направлении. Милые-милые мордашки!

Так уж получалось: она всё время его предавала. Другого слова она не могла подобрать для их отношений, когда однажды вернулась по ступенькам памяти. Вниз, вниз. И – ах! Что только ни вспомнилось, от чего ни краснелось перед собой.

Осень. Золотая. Теплынь. Сухо. Деревня копает картошку. Традиция. Со сноровкой собирают за копальщиком, кто не успевает, вечно плетётся в хвосте. Днём подсушивают в рядах по всему полю, потом в огромных кучах, на ночь ботвой укрывают (никому и в голову не приходит, что у соседа дармовщина валяется), сортируют на едовую и семенную и уносят в подпол, заботливо усыпанный чистой золой из бани. На огороды высыпали от мала до велика, от каждого по умению и по возрасту, вместе спорится. Дачники на выходные рвутся, успеть хочется до сезона затяжных дождей, иначе по проселочной дороге на танке придется добираться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.